

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 31 декабря 1988 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 31 de diciembre de 1988 № 2004

ЮРИЙ МЕЙЕР

СЛАВА БОГУ, ПРОНЕСЛО!

Это я — про результат американских президентских выборов 8 ноября 1988 года. Хотя все опросы общественного мнения свидетельствовали о предстоящей победе республиканского кандидата, вице-президента Буша, но одновременно сплошь вся левая большая пресса и телевидение яростно твердили, что у либерального кандидата, демократа Дукакиса, есть шансы, и это многих приводило в смущение. Однако опасения не оправдались. Американские избиратели еще раз выдержали экзамен и в пятый раз доказали, что не желают иметь либерала в Белом Доме. Победа Буша была весьма убедительной: он победил в 40 штатах, а Дукакис — только в 10. За Буша проголосовало 48 миллионов избирателей, за Дукакиса — 40.

Скажу несколько слов об американской избирательной системе. По конституции существует так называемая Избирательная Коллегия, в которой представлены все штаты, каждый определенным числом делегатов, в зависимости от численности населения штата. Всего делегатов 538. При выборах в каждом штате определяется — кто победил из кандидатов в президенты. Такая победа в общем народном голосовании может быть ничтожной, но все делегаты Коллегии от этого штата должны подать свой голос за победившего в этом штате. Голоса, поданные в общем голосовании за другого кандидата, в расчет не принимаются. Абсолютное большинство в Коллегии составляет 270, на два голоса больше половины. Согласно этому порядку, за Буша в Коллегии подали голоса 426 делегатов, а за Дукакиса — всего 112. Как видите, Буш имел значительное превосходство.

Меня могут спросить, почему я вижу такую опасность для Соединенных Штатов и для всего мира, если либералы в Вашингтоне захватят власть и в Конгрессе, и в Белом Доме. Вот почему. Идеология этой партии построена на попустительстве и на непротивлении злу. Либералы считают своим долгом всемирно защищать интересы так называемых неуспевающих, угнетенных членов общества бедняков в противовес наиболее энергичным, пред-

приимчивым и преуспевающим членам общества. При этом либералы враждебно относятся к последним, стремятся ущемить их деятельность, отнять у них все, что они зарабатывают, в пользу своих опекаемых бедняков. Такая идеология по существу является ретроградной. Усилия либералов в течение последних трех десятилетий в Соединенных Штатах, особенно при президенте Джонсоне с его идеей «великого общества», привели к тому, что создался многочисленный новый общественный класс — профессиональных паразитов. Для них открылась возможность сделать выбор между нормальной судьбой трудящегося, обеспечивающего семью своим трудом и поднимающегося по социальной и материальной лестнице, и отказом от труда, с переходом на содержание государства, будучи при этом совершенно работоспособным, но по существу ленивым и беспардонным. Сами либералы состоят из представителей интеллигенции и используют свою гуманность и милосердие к беднякам, чтобы обеспечить себе политическую поддержку этого нового класса на выборах, что вызывает сомнение в подлинности их милосердных настроений. Все их программы общественной благотворительности, которым они придают решающее значение, сводятся к материальным подачкам, а отнюдь не к усилиям ввести опекаемых паразитов опять в круг нормально трудящихся.

Либералы усвоили совершенно извращенные тезисы. Так, например, что бы ни произошло во внешних и внутренних делах государства, — всегда виновата сама Америка, то есть ее правительство. Поэтому они всегда готовы на любые уступки в пользу воображаемых пострадавших. Больше того, они всегда встают на защиту преступников, совершенно забывая об их жертвах. В течение 20 лет Верховный Суд Соединенных Штатов под управлением старшего судьи, сверхлиберала Уоррена, в своих решениях дал возможность лицам, совершившим тяжкие преступления, освобождаться от наказания по мотивам технических административных нарушений со стороны полиции или следователей. Американскому судопроизводству свойственно

сугубое лицемерие и двуличие. Преступника могут приговорить за несколько убийств к тому же числу последовательных пожизненных заключений в тюрьме и сообщить в газетах, что он должен отсидеть там, скажем, 350 лет, но тут же прибавить, что через 20 лет он может подать прошение об условном освобождении, будучи исправного поведения... В некоторых штатах для осужденных убийц и насильников практикуются отпуска в конце недели, и, конечно, имеется ряд случаев, когда они использовали такие отпуска для совершения новых преступлений, вплоть до убийств и изнасилований. До суда обвиняемые освобождаются иногда под залог, назначаемый судьей. Зачастую это бывает шестизначная цифра, но на деле обвиняемый может вносить его в рассрочку, начав с десяти процентов, и выйти на свободу.

Большинство либералов состоит из членами общества по защите социальных прав — АКЛУ. Это общество добивается индивидуальной свободы, граничащей с анархией, подрывающей нормы жизни. Оно отрицает обет верности при браке, требует признания брачных уз при сожительстве педерастов и лесбиянок, узаконивает проституцию и порнографию, вплоть до детской. Оно ведет усиленную борьбу против религии, вносимой гражданами присяге должно быть отменено всякое упоминание о Боге. Среди других, членом этого общества состоит и демократический кандидат в президенты Дукакис.

Между прочим, характерно, что такой крайний либерализм зародился не только ныне в Америке. Вспомните вещания нашего великого писателя и философа Льва Толстого в его романе «Воскресение», написанного в конце прошлого столетия! Он также делит все человеческое общество на две части: богатую, имеющую в руках власть и угнетающую в своих целях другую, бедную, то есть народ. С его точки зрения, преступников вообще не существует, так как за их преступки должно отвечать само общество и окружающая их среда. Поэтому он проповедует всепрощение, включая суда и политических пре-

ступников того времени, народовольцев, занятых террором. В упомянутом своем романе он издевательски отзывает о религии и кощунственно описывает религиозные обряды. Очень жаль, что Толстой умер в 1910 году. Проживи он на 20 лет дольше, он убедился бы, до какой звериной жестокости и презрения человеческой жизни дошли его несчастные «угленихие», когда они, в свою очередь, пришли к власти. Будь Толстой жив теперь, он, по всей вероятности, одобрил бы взгляды МакГоверна, Мондейла, сенатора Кеннеди, спикеров Палаты Типа О'Нила и Райта, или Дукакиса. Впрочем, большевицкий опыт мог его отрезвить и дать ему понять, как он ошибался, защищая этих «угленихих».

Опасность от либералов в области внешней политики состоит в том, что политически они усвоили идеологию социалистов и сочувствуют марксизму-ленинизму, невзирая на весь отрицательный 70-летний опыт. Поэтому они упорно не видят в коммунистической экспансии опасность для Америки. Захватив в свои руки власть, они отбросили бы всякие опасения и всемерно стали бы поддерживать Горбачева и, конечно, прекратили бы всякую поддержку сил, ведущих борьбу с коммунистами. Больше того, либералы создали общество «обеспокоенных ученых», чтобы противодействовать программе космической обороны СОИ. Это общество возражает против всех видов нового оружия. Оно против бомбардировщиков Б-1 и Б-2, оно настаивает на отмене передвижного запуска всех атомных ракет МХ и Миджетмен и на прекращении постройки подлодок класса Трайдент. Основная идея этого общества чисто провокационная и предательская. Его члены уверяют, что нельзя беспокоить советского противника новыми видами оружия. Наоборот, надо просто односторонне разоружиться. Когда советские руководители убеждаются в этом, они, мол, успокаются и начнут сами разоружаться. Зная коммунистов, этих ученых нужно было бы спросить, чем является такое их поведение: глупостью или изменой.

ЮРИЙ МЕЙЕР

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

С НОВЫМ ГОДОМ!

А. ФЕДОСЕЕВ

КОЕ-ЧТО О БУДУЩЕМ

НАЧАЛО НОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

(Окончание, см. # 2003)

Как это всегда бывает, в 20-м веке начали действовать и другие силы торможения роста эффективности общественного хозяйства. Корпорации, возникшие в 18-м веке стали превращаться в малоэффективные, неповоротливые гиганты и в разорительные монополии. Чрезвычайно выросла мощь профсоюзов, выжимавших побольше зарплат и всяких благ за поменьше труда в наилучших условиях. Рост зарплат без соответствующего роста производительности труда разжег инфляцию и рост безработицы. Быстрый рост числа государственных функций и, соответственно, зарплата государства, вместе с ростом социального обеспечения и ростом непроизводящей части населения, привели к росту налогов и всякого ограничивающего продуктивную деятельность населения законодательства. Это, в свою очередь, стало понижать рост общественной производительности труда. Тормозить этим рост уровня жизни населения. Превращение денег из средства обмена товаров и услуг в мощнейшее средство управления массами людей потребовало усиленного ростовщичества и усиленной перекачки денег из карманов населения в сейфы банков: чтобы управлять массами с помощью денег нужно, чтобы рядовое, управляемое население всегда бы нуждалось в деньгах и было бы у банков в долг, как в шелку.

Деятельность людей попала под диктат банков. Люди стали терять свою творческую независимость. Использование огромной творческой созидающей энергии населения стало резко уменьшаться. Развитие общества стало останавливаться и заходить в тупик. Снова начали увеличиваться контрасты богатства и нищеты в результате сосредоточения денег в руках элиты наемных (трудящихся) управляющих государством, банками, корпорациями, профсоюзами, партиями и т. п., получивших власть над общественными имуществом и деньгами и за этот, чужой счет богатеющими. Как это было и в прошлом, началось «гниение» прежде всего духовной стороны общества, выразившееся в пренебрежении к религии, к ценностям христианской морали, в разврате, в росте преступности. Лишение людей их прежней свободы, творческой созидающей деятельности и инициативы, а также достаточных стимулов к ним и привело к переключению множества людей на антиобщественную деятельность и прямую преступность, которые стали теперь много свободнее трудовой деятельности и много ее выгоднее.

Попытки поднимать производительность с помощью полной автоматизации и роботизации предприятий оказались безуспешными несмотря на то, что на предприятиях не было рабочих совсем, если не считать нескольких мастеров наладчиков. Знаменитая автомобильная фирма Дженерал Моторс (750.000 наемных работников) затратила недавно на такую автоматизацию что-то около 40 миллиардов долларов, а стоимость произведенного автомобиля не понизилась, а повысилась на 600 долларов. Некоторые фирмы сократили свою рабо-

чую силу почти до нуля еще до Дженерал Моторс, а успеха тоже не имели. Оказалось, что и выработанная за последнее столетие система счетоводства и бухгалтерии оказалась несостоятельной. Она перестала показывать, что нужно делать, чтобы понижать издержки производства, повышать производительность труда и прибыль. Главная статья в этой системе была в расходах на рабочую силу. Автоматизация эту статью расходов почти ликвидировала. Накладные расходы стали гораздо более важной статьей расходов, но они существующей системой не расшифровывались и детально не расчитывались. Выяснилось также, что снижение издержек, повышение производительности труда и прибыли стало гораздо сильнее зависеть от факторов, которые либо было очень трудно или невозможно выразить в цифрах. Они могли учиться лишь здравым смыслом или интуицией. На первый план встали именно такие факторы: сокращение времен поставки товаров и услуг потребителям, надежность выполнения обязательств перед потребителем, гибкость в выполнении во время заказов на нестандартные товары, качество продукции, ее надежность, сокращение производственного цикла и цикла разработки и пуска в производство новых изделий. Конечно, эти факторы и раньше были важны, но погоня за сокращением затрат на рабочую силу оставляла их в тени. Этому способствовала и устаревшая система счетоводства. Производительная рабочая сила было доведена до минимума. Нужно было приниматься за расшифровку статьи накладных расходов, за управленческий аппарат, за множество деталей, которые никакие компьютеры учесть не смогли. Необходимы были человеческие суждения и интуитивные решения, связанные с риском. Компьютеры оказались недостаточными.

При этом начало проясняться и то, что корпоративная система стала несостоятельной, в целом. В деловой прессе появилось по этому поводу много статей и отдельных заявлений. Выяснилось, что принятие решений в корпорации с решением директоров, доходящим иногда до нескольких десятков человек, требовали громоздких и дорогих исследований по каждому вопросу, огромной бюрократии и весьма длительного времени, чтобы большинства членов совета успело бы прийти к общему решению. Важно и то, что общее решение должно было иметь в своей основе общий опыт. Но все члены совета могут иметь общей только небольшую часть их общирного и разного опыта. Это означало, что масштаб опыта, на котором было основано общее решение, резко сужался. Иначе говоря, понижалось и качество решения и оно имело большой шанс оказаться неправильным. Это есть дефект любого коллективного или коллегиального управления. Единоначальник собственник приходит к решению много скорее и его решение основывается, практически, на всем его обширном опыте. К тому же он может без ограничения пользоваться любой доступной информацией и советами, как во вне, так и внутри его предприятия, оставаясь полностью ответственным за свои дела единоначальником. Помните все всплеск советской власти о необходимости

мости единоналичия и личной ответственности, которые, однако, принципиально невозможны при коллективном, коллегиальном управлении? Корпоративное управление тоже является наиболее безответственным управлением. Многие из читателей, вероятно, убедились в этом лично, если когда-либо пытались выяснить свои вопросы в какой-нибудь корпорации и «отフトбиливались» от одного корпоративного чиновника к другому.

Неудовлетворительная гибкость, скорость, качество решений корпораций оказались препятствием к реализации вышеуказанных факторов, ставших наиболее важными. Поскольку превращение решений в действия в корпорациях и еще более трудоемкая и медленная операция, стало многим людям ясно, что корпорации превратились в препятствие к дальнейшему повышению производительности общества. "International Business Week" от 29-2-88 отмечает многие из указанных факторов и также любопытный в данный момент факт, что именно малые частные фирмы (не корпорации) в США являются ведущими в экспорт, а американские международные гигантские корпорации импортируют не меньше, чем экспортируют. Имея в виду пониженную эффективность корпораций, вообще, можно считать, что именно корпорации привели США к огромному внешнеторговому дефициту, а именно частные собственники, управляющие своими предприятиями, являются спасителями в этом деле. Уже известно, что именно частники являются главным средством против безработицы и инфляции и они же создают большую часть новшеств и изобретений, скупаемых однако, корпорациями.

Корпорации, как и массовое производство с его чрезвычайно дорогими сборочными конвейерами, себя изжили. Они не способны на быструю смену быстро устаревающей продукции и на необходимое разнообразие продукции. Какой может быть конвейер, если пришло, например, английской автомобильной фирме «Ягуар» для некоторой части ее продукции сократить время перехода от производства одного изделия к производству другого с недели до 4 часов? А именно решение такого sorta вопросов стало повсеместно решающим. Главное, однако, в том, что за последнее время резко ускорился многотысячелетний процесс изменения и развития самого человечества. Массы серого, малограмматного, мало знающего (за пределами своей конкретной деятельности) населения постепенно превращаются в многообразие, так или иначе, образованных и уникальных личностей со своими индивидуальными интересами и вкусами. Вкусами и личными индивидуальными потребностями и амбициями, которые и быстро меняются и уже не являются стандартными. Удовлетворить запросы такого человечества неповоротливые корпорации и массовые производства уже не в состоянии. Любопытно наблюдать на Западе, как совсем недавно правительства уяснили полную неповоротливость и неэффективность государственной (национализированной) собственности и с легкой руки английского премьер-министра Тэтчер начали распродавать ее корпорациям. Теперь становится ясно, что

общественная (акционеров) собственность корпораций тоже недалеко ушла от государственной собственности и тоже не дает достаточной поворотливости и эффективности для более разборчивого западного населения. Указанная еще Библией и Евангелием частная (не корпоративная) собственность снова подтверждает свою наиболее положительную роль в развитии человеческого общества.

"International Business Week" от 20-6-88 пишет, что ряд крупнейших фирм Wall Street, покупающих и продающих акции ("Morgan Stanley", "Merill Lynch", "Shearson Lehman" и другие) пришли на опыте к пониманию огромного преимущества собственника и одновременно управляющего фирмой перед корпорациями. Имея огромный избыток денег, эти фирмы стали скупать со всеми потрохами, целиком, подходящие корпорации с подходящими управляющими (менеджерами). Затем они предлагали этим наемным управляющим корпорацией достаточно большой заем для покупки ими в свою личную собственность их корпораций. Новые собственники, перестав зависеть в своих действиях от акционеров и корпоративных советов директоров, быстро совершенствовали свои фирмы, увеличивали производительность, качество продукции, скорость поставок потребителям, улучшили взаимоотношения с потребителями, добивались лояльности и патриотизма своих работников и, в конечном итоге, добивались высоких прибылей. Часто вместе с массовым сокращением работников, практикующегося корпорациями, они даже нанимали новых. Фирма, давшая заем, достигающая в ряде случаев миллиардов долларов, получила надежную выплату долга с хорошими процентами. Тот же журнал сообщает, что новые частники собственники больше не нуждаются в прежней подделке отчетности для окоплачивания акционеров и публики, практикующейся всеми корпорациями. Как видите, очковтирательство свойственно не только социалистической собственности, но и общественной собственности «капиталистических» корпораций.

Так Запад после распродажи государственной собственности несколько более эффективным корпорациям в общественную (акционеров) собственность начал теперь распродажу общественной собственности, то есть корпораций, в наиболее эффективную частную личную собственность, с личным единоначальным управлением. Так даже «акулы Wall Street», далекие от библейских и христианских духовных ценностей, вынуждены были признать, что именно человеческая личность и ее интересы находятся на первом месте, а не просто массы денег. Без движущего дела именно личного интереса ни должной эффективности ни денег не будет. Эти «акулы» пришли к этому выводу под давлением своего опыта «делания денег». Я полагаю, что скоро таким же путем придется начать ликвидацию и совсем общественно неэффективных монополий и всяких гигантов и возвращаться к чрезвычайно важной для эффективности общества массовой конкуренции, то есть, по существу, к настоящему свободному рынку и к преобладанию настоящей частной

ПЕЧАТЬ

НА ВЫСТАВКЕ В МОСКВЕ

Парижский журнал "Пуэн де Бю" за сентябрь с. г. опубликовал фотографию молодого подсоветского художника, укрепляющего на уличном стэнде выставки своих картин в Москве портрет царя Николая Второго.

Типично, что на такой факт отклинулась французская пресса, а русская печать Зарубежья, прочно ориентированная налево, о нем промолчала!

От редакции: эта фотография была опубликована в # 1997 "Нашей Страны". Имя художника, Святослав Капилов.

СТРАНА СВОБОДЫ

В статье Б. Орлова "Россия без евреев", в израильском журнале "22" # 60, автор приводит следующую "обобщающую" характеристи-

стику британского историка Т. Са- муэли, датирующуюся 1970 годом:

"Мало кто за границей знает о степени свободы в царской России в начале нашего столетия. Цензура была уничтожена и наступила полная свобода печати; даже большевистские издания издавались без ограничения. В России была также полная свобода в отношении выезда за границу, были независимые профсоюзы, независимый суд присяжных и передовая система социального законодательства. Был парламент, Дума, с представителями партий всех оттенков, включая и большевиков. В наше время дореволюционную Россию можно рассматривать как модель демократии и, по сравнению со ста двадцатью шестью странами-членами ООН, как одну из пятнадцати-двадцати наиболее либеральных стран мира".

Спрашиваешь себя: для чего же была нужна революция с ее ужасами, разорением, морями крови, непоправимым ущербом для культуры и искусства? Что мы имели тогда! — и что имеем теперь?

В. Р.

собственности. (Даже в СССР начинают опоминаться от гигантской концентрации и централизации, присущих социализму). Наш брат, рядовой человек такого опыта не имеет и, поэтому, продолжает по марксистски ненавидеть частника, к тому же путая конкурентного частника с монополистом спекулянтом, который действительно был аморальным эксплуататором. Не подозревая, что только сильно конкурентный (не монопольный спекулянт) частник может в сотрудничестве с ними самими обеспечить нам материальную и духовную свободу и процветание. Эти западные процессы возвращения к собственнику частнику, конечно, не дело месяцев, а, вероятно, многих лет. Их начало трудно уследить. Видимо, они начались в последний десяток лет, но только сейчас привлекли внимание. Так или иначе, Запад нынче (как, впрочем, и «Восток») находится в начале новой трансформации общественного хозяйства, а с ним и всей жизни, для обеспечения дальнейшего развития человечества в сторону более высоких именно общественной производительности труда и уровня, как материальной, так и духовной жизни. То Социальное Равновесие, о котором я уже давно писал, как о более эффективной материально и духовно форме общества для России неожиданно начинает осуществляться и на Западе под давлением обстоятельств, определяющих само развитие человечества. Это укрепляет меня и в уверенности в будущем возрождении христианской морали и религии, так как и материальная и духовная эффективность человеческого общества прямо от них зависят и они абсолютно необходимы, как для расцвета экономики, так и для полноты человеческой жизни, а именно люди и их личный интерес являются движущей силой в развитии человечества и человеческого общества.

А. ФЕДОСЕЕВ

СРЕДИ КНИГ

ТЕНЬ ЧЕРНОГО КРЫЛА

У английского религиозного мыслителя К. Льюиса есть роман "Злая сила" (являющийся, собственно говоря, завершающей частью трилогии, после книг "С молчаливой планеты" и "Путешествие на Венеру"), кажется, самая лучшая его вещь. В нем описывается попытка сатанистов, едва не увенчавшаяся успехом, захватить власть в Англии; разбивающаяся, однако, о мужественное сопротивление небольшой группы людей, твердо защищающих традиционные моральные ценности.

Выпишем оттуда слово главного героя, филолога Ренсона, о положении в мире: "Я был заготовлен в наших западных странах, но теперь он распространялся повсюду. Куда ни пойти, везде все то же: машины, перенаселенные города, опрокинутые троны, лживые писания; люди, доведенные до безумия фальшивыми обещаниями и разозленные подлинными бедствиями и трудностями, оторванные от матери-земли и от Отца Небесного. Тень черного крыла простирется над Землею".

Опубликованное в первый раз в 1956 году и многократно переизданное потом произведение дает здесь вполне верное, — и ничуть не устарелое, — изображение творящегося на нашей планете.

Савва Юрченко

ОБЪЯВЛЕНИЯ В «НАШЕЙ СТРАНЕ»

Тексты объявлений должны быть в распоряжении редакции, по крайней мере, за 10 дней до числа выхода того номера, в котором должно выйти объявление, то есть до среды предыдущей недели. В противном случае объявление пойдет в следующий номер.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ПРИСТРАСТНЫЙ ПОДХОД

Меня удивило своею необъективностью и неточностью письмо (почему-то без подписи) * "О двух территориальных покупках" в "Грибуине читателя", в "Нашей Стране" # 1994.

Франция не продала Луизиану Соединенным Штатам, а уступила, после неудачной войны, приняв за нее выкуп. Территория эта была первые исследована французскими путешественниками начиная с отважного Робера Кавелье де Ла Сали в 1681 году, и затем заселена колонистами, двигавшимися из Канады; причем, отметим, в отличие от англо-саксов, французы не истребляли индейцев, а старались, — и с успехом, — обратить их в христианство и приобщить к европейской культуре. Утрата Луизианы явилась для Франции тяжкой потерей.

Почему продажа Аляски была невыгодна России, и почему уплата за нее оказалась смехотворной? Да потому, что там, сразу же затем обнаружились золотые россыпи, которые могли бы сделать нашу родину сказочно богатой! И тем более еще грустно, что мы покинули этот далекий край, что жившие в нем туземцы уже в большинстве приняли православие и втягивались в орбиту русской государственности.

Что до хищнического захвата большой и сильной Северной Америкой части маленькой и слабой Мексики, он представлял собою типичный акт агрессии, которым гордиться не стоит и которым похвалиться стыдно. Напомним заодно, что попавшие под власть США испаноязычные американцы рассматривались там, до самого недавнего времени, как граждане второго сорта, с которыми обращались не лучше, чем с неграми.

Те, кто видел имевший огромный успех американский фильм "Гигант", помнят сцену, когда избивают и вышвыривают на улицу старика-мексиканца, по ошибке вошедшего в бар, предназначенный для одних белых янки.

Пусть русские газеты, издающиеся в США или пользующиеся экономической поддержкой Госдепартамента считают себя обязанными восхвалять все действия, теперешние и прежние, Белого Дома. В отличие от них, "Наша Страна" имеет возможность говорить нeliцеприятно правду. В этом ее огромное преимущество и достоинство; и очень было бы грустно, если бы она ими пожертвовала, и отклонилась бы от своих обычных твердых и мужественных позиций, и ими хотя бы в мелочах поступила!

Владимир Рудинский

* От редакции: подпись, В. К. Филиппов (Аргентина), по техническим обстоятельствам была опущена, см. "Поправка" в # 1997 "Нашей Страны".

«БАСНИ ЛУКИЧА»

Богато иллюстрированное издание. 224 стр.
Цена 11 ам. долл. с пересыпкой

"Clef Enterprises, 6685 Royal Ave., Sub. P. O. 131
West Vancouver, B. C. — Canada V7W 2B0

КРАСИВЫЙ ЖЕСТ ЯПОНЦЕВ

Во время Первой Мировой войны японцы первыми прибежали к нам на помощь, поделившись с нами своей тяжелой артиллерией, что в особенности преисполнено к ним теплым чувством сердца русских артиллеристов, недавних участников Дальневосточной войны.

Сейчас они первыми из всех наций высказали свое преклонение перед светлой памятью Императора Николая Второго и Его Семьи, издав исключительно изящно книгу профессора Павла Пагануци «Правда об убийстве Царской Семьи». В 1981 году, в издании Св. Троицкого монастыря, вышла книга профессора П. Пагануци, в которой он в мельчайших подробностях описывает Екатеринбургское злодействие. Снабженная большим количеством фотографий, книга обилует неопубликованными до сих пор документами. В 1985 году токийский «Азия Юниверсити», проведя с автором и издательством книги соответствующие переговоры, приступил к переводу книги на японский язык под руководством профессора

Иошихiko Шинто. Книга издана к 70-летию злодействия и издана поистине с питетом, подобающим ее скорбному повествованию. Сам вид книги, уже и без чтения ее, охватывает душу чувством, схожим с рассматриванием священных предметов. Книга в твердом переплете нежнобежевого цвета с глянцевитой внешней обложкой, украшенной художественно исполненной надписью по-японски и с русскими буквами русского названия книги. Русские буквы намечаются под японскими. В середине обложки снимок Царской семьи и все четыре ее угла украшены государственными русскими орлами. Многочисленные фотографии в книге из русского оригинала художественно воспроизведены. Библиография дана по-русски. Художественное исполнение книги немыслимо для людей равнодушных и японцы этим показывают свое почитание наших Царственных Мучеников. Русский патриот никогда не забудет проявленного японцами благородства.

«Русская Жизнь»